

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

А.В. Полетаев

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ В РОССИИ В 1998–2007 гг.:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Препринт WP6/2008/07

Серия WP6

Гуманитарные исследования

Москва
ГУ ВШЭ
2008

Редактор серии WP6
«Гуманитарные исследования»
И.М. Савельева

П 49 **Полетаев А.В. Общественные и гуманитарные науки в России в 1998—2007 гг.: количественные характеристики*** : Препринт WP6/2008/07. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 48 с.

Первая часть статьи посвящена методическим проблемам российской статистики науки; во второй части анализируются изменения в численности исследователей в общественных и гуманитарных науках; в третьей части рассматриваются финансовые показатели. Согласно полученным оценкам, за последние десять лет как численность исследователей, так и уровень финансирования в общественных и гуманитарных науках в целом существенно выросли. Увеличение числа исследователей шло в первую очередь за счет сектора высшего образования, однако изменения в структуре занятости не сопровождались соответствующими изменениями в секторальной структуре финансирования этих областей науки.

УДК 303.024
ББК 6/8

Poletayev, Andrei V. Social Sciences and Humanities in Russia in 1998—2007: quantitative characteristics: Working Paper WP6/2008/07. Moscow: State University — Higher School of Economics, 2008. — 48 p. (in Russian).

The first section of the article is devoted to methodological problems of the Russian statistics of science; in the second section we analyze the changes in the number of researchers in social sciences and humanities; the third section deals with financial indicators. According to our estimates during the last 10 years both the number of researchers and level of financing of social sciences and humanities substantially increased. Growth in the number of researchers was concentrated in the higher education sector, but changes in the employment structure were not accompanied with the subsequent changes in the sectorial structure of financing of these fields of science.

* Работа выполнена при поддержке Научного фонда ГУ ВШЭ; индивидуальный исследовательский грант № 08-01-0081 «Общественные и гуманитарные науки в России в послекризисный период: количественный анализ и качественные характеристики».

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© А.В. Полетаев, 2008
© Оформление. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008

В соответствии с традиционным исследовательским подходом, сформировавшимся в раннее Новое время, под наукой понимаются прежде всего естественные науки и технические разработки. В милитаризованной советской экономической системе эта исследовательская установка была закреплена на уровне государственной научной политики, ориентированной в первую очередь на естествознание, технику и технологии. Совокупность этих традиционных установок во многом сохраняется по сей день и поддерживает аномальную структуру исследований и разработок — как и в советские времена, общественные и гуманитарные науки занимают в российской науке ничтожное место. В 2007 г. доля общественных наук в общем объеме финансирования научных исследований и разработок составляла 2,3%, доля гуманитарных наук — 1,3% всех расходов на науку.

Признанный уже более 100 лет в философии и методологии науки факт радикальных различий естественных и общественных наук и особой роли последних в жизни общества до недавнего времени очень плохо отражался и на уровне российских науковедческих исследований. Подавляющее большинство отечественных работ в области науковедения посвящено проблемам науки в целом или характеристикам естественных и технических наук¹. Определенный вклад вносят и средства массовой информации, которые предпочитают сообщать прежде всего о естественнонаучных открытиях и технических изобретениях, а не об изучении общества.

Лишь в последние годы положение дел в этой области начало постепенно меняться — в качестве примера можно назвать коллективные монографии «Социальные науки в постсоветской России» (2005), «Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных направле-

¹ См. публикации основных исследовательских центров, занимающихся проблемами развития науки: Центра исследований и статистики науки Минобрнауки (дир. Дмитрий Рубальтер), Института статистических исследований и экономики знаний ГУ ВШЭ (дир. Леонид Гохберг), Центра исследований проблем науки РАН (дир. Леван Миндели), а также соответствующих исследовательских подразделений в Институте мировой экономики и международных отношений РАН (рук. Наталья Иванова), Институте истории естествознания и техники РАН (рук. Александр Аллахвердян), Центральном экономико-математическом институте РАН (рук. Александр Варшавский) и др.

ний» (2006) и некоторые другие работы². Эти исследования представляют несомненный интерес, однако в них в основном преобладает качественный анализ. Что же касается количественных оценок, то они во многих случаях имеют точечный и случайный характер, и не позволяют выделить репрезентативные характеристики процессов, происходящих в сфере общественных и гуманитарных наук. Единственное, хотя и весьма важное исключение — количественные характеристики публикаций российских авторов в области социально-гуманитарных наук, как в отечественной литературе, так и в международной периодике³, хотя эта тема еще нуждается в дальнейших уточняющих исследованиях. Кроме того, ряд работ был посвящен анализу, в том числе количественному, деятельности научных фондов, как российских (РГНФ), так и зарубежных (Фонд Гумбольдта и др.), финансирующих исследования в области общественных и гуманитарных наук⁴.

В то же время анализ количественных данных, характеризующих численность и состав исследователей, объем и структуру финансирования в общественных и гуманитарных науках, позволяет не только представить общую картину положения дел в рассматриваемых областях, но и создает основу для формирования представлений о качественной стороне происходящих в них процессов.

Еще одна проблема связана с выбором периода исследования. Значительное число российских науковедческих работ было посвящено кризисным процессам в сфере науки, начавшимся в конце 1980-х годов еще при советской власти и интенсифицировавшимся в период трансформационного кризиса 1990-х годов⁵. Достаточно подробно описаны различные проявления этих кризисных процессов: сокращение размеров финансирования науки, как государственного, так и на уровне предприятий; резкое уменьшение числа работников в сфере исследований и разработок; внешняя эмиграция исследователей, в том числе ведущих ученых, связанная с отъездом за границу («утечка умов»); «внутренняя эмиграция» работников, занятых ранее в сфере исследований и разработок (уход из науки и смена сферы деятельности); сокращение притока

² Социальные науки... 2005; Мыслящая Россия... 2006; Юревич, 2006. Обсуждение состояния российских научных исследований в контексте развития мировой науки идет и на уровне отдельных дисциплин: например, в связи с проведением III Социологического конгресса осенью 2008 г. на интернет-сайте Полит.Ру активно обсуждалось положение дел в российской социологии (<http://www.polit.ru/story/sociology.html>).

³ Маршакова-Шайкевич, 2000; Давдрих, 2005; Соколов, 2008.

⁴ Семёнов, 2001; *Воспроизводство научной элиты*, 2005.

⁵ См., например: *Варшавский*, 2001; *Аллахвердян, Агамова*, 2005.

молодежи и заметное «старение» исследовательских кадров. Все эти негативные явления, обусловленные как общеэкономическими факторами, так и государственной научной политикой, вернее, ее отсутствием, привели к разрушению многих научных школ и даже целых научных направлений.

Однако после окончания трансформационного кризиса, т. е. с конца 1990-х годов, ситуация начала меняться, и в течение последних 10 лет в российской науке (прежде всего социально-гуманитарной) возник целый ряд новых тенденций, свидетельствующих если не о подъеме, то об улучшении ситуации, по крайней мере по некоторым параметрам. Большинство из этих новых процессов и явлений в сфере общественных и гуманитарных наук, наблюдаемых после 1998 г., пока не получили должного освещения, и во многих публикациях по проблемам науковедения по инерции продолжают воспроизводиться подходы и результаты, верные для предшествующего десятилетия, но уже плохо отражающие ситуацию последних лет. В связи с этим представляется актуальным перенести центр тяжести исследования на последнее десятилетие (1998—2007 гг.), т. е. анализировать особенности развития российских общественных и гуманитарных наук в период быстрого экономического роста.

1. Характеристика статистических источников

Современная система статистики науки (исследований и разработок, в официальной терминологии), соответствующая международным принципам, выработанным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другими международными организациями, начала вводиться в Российской Федерации с 1989 г. В 1989—1993 гг. новая статистика имела экспериментальный характер (при этом параллельно до 1991 г. включительно продолжала собираться статистика по советской методологии). С 1994 г. набор статистических показателей и методика их учета приобрели современный вид, в частности, с этого времени начала разрабатываться статистика по областям науки.

Основным источником, используемым в данной работе, являются собираемые ежегодно Росстатом «Сведения о выполнении научных исследований и разработок» (форма статистического учета 2-наука), которые представляют все юридические лица и их обособленные подраз-

деления, выполнявшие в отчетном году научные исследования и разработки (кроме субъектов малого предпринимательства). Данная форма включает две группы показателей, характеризующих, во-первых, численность персонала, во-вторых, финансирование исследований и разработок.

Статистика исследований и разработок, собираемая по форме 2-наука, представляет собой оценку ресурсов или затрат. Что касается результатов исследовательской деятельности, то Росстат собирает сведения, характеризующие прикладные результаты исследований и разработок (сведения об инновационной деятельности, а также о создании, внедрении и торговле технологиями)⁶. Кроме того, существует патентная статистика, собираемая Роспатентом, но все эти данные не имеют отношения к результатам исследований в области общественных и гуманитарных наук. Основным источником, позволяющим количественно оценивать результаты в этих областях, являются данные о публикациях (прежде всего в журналах) и показатели их цитируемости, которые могут быть получены на основе международных баз данных — Web of Science, Scopus, EconLit и т. д. (Российский индекс национального цитирования — РИНЦ — пока находится в стадии разработки). В данной работе мы ограничимся только анализом ресурсов, имеющихся в сфере исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках, т. к. данные о публикациях требуют отдельного рассмотрения.

Используемая в России методология статистики исследований и разработок в целом соответствует международным стандартам, разработанным ОЭСР и получившим название «Руководство Фраскати (предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок)». Впервые это руководство было принято группой экспертов стран ОЭСР в 1963 г. в г. Фраскати (Италия) и с тех пор постоянно совершенствуется и обновляется (в настоящее время действует версия 2002 г.)⁷.

Поскольку в статистике исследований и разработок используется ряд специальных терминов и понятий, мы коротко познакомим с ними читателей, не занимающихся специально этой темой.

⁶ «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий» (форма 1-технология); «Сведения о коммерческом обмене технологиями с зарубежными странами (партнерами)» (форма 1-лицензия); «Сведения об инновационной деятельности организации» (форма 4-инновация); «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» (форма 2-МП инновация).

⁷ OECD, 2002.

1.1. Определение научных исследований и разработок

В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), который в целом соответствует международной классификации, к деятельности в сфере научных исследований и разработок относятся:

— фундаментальные научные исследования (**Basic research**) — экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды;

— прикладные научные исследования (**Applied research**) — исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач;

— экспериментальные разработки (**Experimental development**) — деятельность, основанная на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направленная на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

В соответствии с ОКВЭД деятельность в сфере исследований и разработок (код 73) подразделяется на две области: естественные и технические науки (код 73.1) и общественные и гуманитарные науки (код 73.2). При этом в научных исследованиях и разработках в общественных и гуманитарных науках *не включаются* следующие виды деятельности:

- образование и подготовка кадров (раздел М);
- исследование конъюнктуры рынка (код 74.13.1);
- деятельность по изучению общественного мнения (код 74.13.2);
- консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления (код 74.14).

1.2. Секторы науки

В статистике исследований и разработок организации, осуществляющие исследовательскую деятельность, подразделяются на четыре сектора (табл. 1).

К этим официальным определениям добавим несколько кратких комментариев. Во-первых, следует подчеркнуть, что термин «государственный сектор» не должен вводить в заблуждение. Значительная часть исследовательских организаций «предпринимательского сектора» и подав-

Таблица 1. Секторы науки

Секторы	Типы организаций
Государственный сектор (Government sector)	— Организации министерств и ведомств, которые обеспечивают управление государством и удовлетворение потребностей общества в целом (государственное управление, оборона, общественный порядок; здравоохранение, культура, досуг, социальное обеспечение и т. п.), включая федеральные и местные органы. — Некоммерческие организации, полностью или в основном финансируемые и контролируемые правительством, за исключением организаций, относящихся к высшему профессиональному образованию. Эти организации в первую очередь обслуживают правительство и не ставят своей целью получение прибыли, а в основном вовлечены в исследовательскую деятельность, касающуюся общественных и административных функций.
Сектор высшего профессионального образования (Higher education sector)	— Университеты и другие высшие учебные заведения, независимо от источников финансирования или правового статуса. — Научно-исследовательские институты, экспериментальные станции, клиники, находящиеся под непосредственным контролем или управлением, либо ассоциированные с высшими учебными заведениями. — Организации, непосредственно обслуживающие высшее профессиональное образование (организации системы Министерства образования и науки Российской Федерации).
Предпринимательский сектор (Business enterprise sector)	— Все организации и предприятия, чья основная деятельность связана с производством продукции или услуг в целях продажи (отличных от услуг сектора высшего образования), в том числе находящиеся в собственности государства. — Частные некоммерческие организации, в основном обслуживающие вышеназванные организации.
Сектор некоммерческих организаций* (Private non-profit sector)	— Организации, не ставящие своей целью получение прибыли (профессиональные общества, союзы, ассоциации, общественные, благотворительные организации, фонды); кроме фондов, более чем наполовину финансируемых государством, которые относятся к государственному сектору.

* Ранее в российской статистике этот сектор именовался «Частный неприбыльный сектор».

Источник: Постановление Росстата от 20.11.2006 г. № 67 «Об утверждении порядка заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения № 2-наука и № 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»»

яляющее большинство организаций «сектора высшего профессионального образования» также являются государственными (по форме собственности), особенно в общественных и гуманитарных науках (см. ниже § 3).

Во-вторых, доля «сектора некоммерческих организаций» в исследованиях и разработках в России (как и в большинстве других стран) является очень маленькой, поскольку подавляющая часть неприбыльных организаций в основном финансируется или государством, или бизнесом, и классифицируется по соответствующим секторам. Поэтому в нашем исследовании мы будем объединять предпринимательский сектор с сектором некоммерческих организаций в силу незначительных размеров последнего.

В-третьих, и это относится уже к российской специфике, классификация организаций по секторам науки довольно часто меняется в связи с изменением ведомственной подчиненности, реформами органов государственного управления, изменением форм собственности и статуса организаций. Эти постоянные изменения правового и ведомственного статуса подчас довольно сильно влияют на секторальную структуру исследований и разработок.

1.3. Области и отрасли науки

В статистике исследований и разработок используется разделение на шесть областей науки: естественные, технические, медицинские, сельскохозяйственные, общественные и гуманитарные. В свою очередь естественные, общественные и гуманитарные науки подразделяются на отдельные отрасли науки (табл. 2).

Российская классификация областей и отраслей науки примерно соответствует международной классификации, представленной в «Руководстве Фраскати» (последняя версия классификации наук разработана в 2006 г.)⁸. В области общественных и гуманитарных наук единственная российская дисциплина, отсутствующая в международной классификации — это культурология, которая учитывается Росстатом в качестве самостоятельной отрасли науки с 2002 г. В международной классификации исследования культуры частично включаются в искусствоведение — «Arts (arts, history of arts, performing arts, music)», а частично — в отсутствующую в России отрасль общественных наук «Media and communications».

Классификация исследователей по областям и отраслям науки требует содержательного анализа по существу деятельности. Как сказано в инструкции Росстата, «распределение исследователей по областям науки производится на основании тематики выполняемых работ».

⁸ OECD, 2007.

Таблица 2. Области и отрасли науки*

Области науки	Отрасли науки
1. Естественные науки	1.1 Математика (01.01.00) Механика (01.02.00) 1.2 Физика (01.04.00) Астрономия (01.03.00) 1.3 Химия (02.00.00) Фармацевтическая химия (15.00.02) 1.4 Биологические науки (03.00.00) Психофизиология (19.00.02) 1.5 Науки о Земле (25.00.00) (кроме экономической, социальной и политической географии (25.00.24))
2. Технические науки	2. Технические науки (05.00.00) Архитектура зданий и сооружений (18.00.02)
3. Медицинские науки	3. Медицинские науки (14.00.00) Фармацевтические науки (15.00.00), кроме фармацевтической химии (15.00.02)
4. Сельскохозяйственные науки	4. Сельскохозяйственные науки (06.00.00) Экономика сельского хозяйства (08.00.05) Ветеринарные науки (16.00.00)
5. Общественные науки	5.1 Экономические науки (08.00.00), кроме экономики сельского хозяйства (08.00.05) 5.2 Юридические науки (12.00.00) 5.3 Педагогические науки (13.00.00) 5.4 Психологические науки (19.00.00), кроме психофизиологии (19.00.02) 5.5 Социологические науки (22.00.00) 5.6 Политические науки (23.00.06) 5.7 Другие общественные науки: Экономическая, социальная и политическая география (25.00.24) Градостроительство, районная планировка, ландшафтная архитектура и планировка сельских населенных пунктов (18.00.04)
6. Гуманитарные науки	6.1 Исторические науки (07.00.00) 6.2 Философские науки (09.00.00) 6.3 Филологические науки (10.00.00) 6.4 Искусствоведение (17.00.00) Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция исторического наследия (18.00.01) 6.5 Культурология

* В соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, утвержденной приказом Минпромнауки России от 31.01.2001 г. № 47.

Источник: Постановление Росстата от 20.11.2006 г. № 67 «Об утверждении порядка заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения № 2-наука и № 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»».

Понятно, что это требование на практике часто не выполняется. Статистическую форму 2-наука в большинстве организаций готовят работники бухгалтерии, изредка — планового отдела, и они, как правило, не могут точно заполнить разделы отчета, требующие содержательных знаний о характере исследований и разработок в данной организации.

Зачастую при составлении отчетности все сотрудники организации приписываются составителями отчета к одной области или отрасли науки в соответствии с основным профилем организации (т. е. все исследователи в НИИ или вузе, преимущественно связанные, например, с экономикой, записываются в экономисты, даже если среди них есть специалисты, занимающиеся исследованиями в области социологии, политологии, права и т. д.). К этому опять-таки добавляются постоянные изменения в классификации (на этот раз по инициативе сотрудников, заполняющих форму отчетности 2-наука). В результате работники одних и тех же исследовательских организаций оказываются то экономистами, то экономическими географами; или то историками, то философами, то политологами. Если речь идет о достаточно крупных организациях, это порождает существенные изменения в общем распределении исследователей по областям и отраслям науки.

1.4. Статистика занятости

В составе персонала в сфере исследований и разработок выделяется четыре категории работников — исследователи, техники, вспомогательный персонал, прочий персонал.

«К исследователям относятся работники, профессионально занимавшиеся научными исследованиями и разработками и непосредственно осуществлявшие создание новых знаний, продуктов, процессов, методов и систем, а также управление указанными видами деятельности. Для выполнения этих функций требуется законченное высшее профессиональное образование. В категорию исследователей включается также административно-управленческий персонал, осуществлявший непосредственное руководство исследовательским процессом (в том числе руководители научных организаций и подразделений, выполнявших научные исследования и разработки)»⁹.

В общественных и гуманитарных науках исследователи составляют основную часть персонала в сфере исследований и разработок (по на-

⁹ Постановление Росстата от 20.11.2006 г. № 67 «Об утверждении порядка заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения № 2-наука и № 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок»».

шим оценкам — 75–80%), в отличие, например, от технических наук, где исследователи составляют менее половины занятых.

Учет персонала, занятого исследованиями и разработками в высших учебных заведениях, существенно отличается от других секторов науки. В вузах учитывается только персонал, работающий в исследовательских подразделениях (на основной работе или по совместительству) или участвующий в выполнении НИР по договорам подряда. То есть в вузах, в отличие от других секторов, не учитывается деятельность технического, вспомогательного и прочего персонала, обеспечивающих исследовательскую деятельность наряду с деятельностью всей организации (в данном случае — вуза), в частности, работники инженерных, хозяйственных, плановых служб, библиотеки, бухгалтерии и т. д. Это занижает общую численность персонала в области исследований и разработок в вузах по сравнению с остальными секторами и завышает долю исследователей в составе персонала, занятого исследованиями и разработками в этом секторе.

Учет и разделение штатного персонала по категориям в целом не представляют значительных сложностей. Гораздо более проблемным является учет неполной занятости — работников, занимающихся исследованиями и разработками по совместительству. Особенно остро эта проблема стоит опять-таки в секторе высшего образования, где большинство исследователей лишь частично заняты исследованиями и разработками, а формально их основной деятельностью является преподавательская работа.

Данная проблема не может быть решена однозначно, и для получения соответствующих оценок в разных странах используются разные методики. Например, в США и некоторых других странах проводятся опросы среди работников высших учебных заведений, каждый из которых сам определяет, занимается ли он преимущественно преподавательской или преимущественно научной работой (те, кто считают, что занимаются преимущественно преподавательской работой, указывают также, занимаются ли они, помимо этого, и научной работой). В других странах используется некий условный единый коэффициент (например, 0,5), по которому учитывается исследовательская деятельность всех преподавателей университетов и их усредненный «вклад» в общее число исследователей.

В советской статистике науки все преподаватели вузов включались в общее число «научно-педагогических работников» (т. е. упомянутый коэффициент был равен 1), что вело к существенному завышению числа исследователей. В пореформенной российской статистике наблюдается другая крайность — в число исследователей включаются только те

работники высшей школы, которые работают на научных должностях (в качестве основной работы или по совместительству), а также сотрудники вузов, участвующие в выполнении научно-исследовательских работ по контрактам (в российской терминологии — по договорам подряда). Понятно, что оценка числа занимающихся научными исследованиями работников высшей школы в этом случае оказывается существенно заниженной — преподаватели, занимающиеся научной деятельностью без дополнительного официально оформленного вознаграждения, в статистике никак не учитываются.

Еще один существенный недостаток российской статистики занятости в сфере исследований и разработок — отсутствие сведений о распределении исследователей, работающих по совместительству или по договорам подряда, по областям науки. Сведения о распределении исследователей по областям науки собираются Росстатом только по «штатным» исследователям, а для совместителей и работающих по договорам подряда указывается только общая численность и количество отработанных рабочих дней. Эта проблема стоит особенно остро опять-таки в секторе высшего образования, где нештатные сотрудники составляют весьма значительную часть исследователей, особенно в общественных и гуманитарных науках.

1.5. Финансовая статистика

Финансовая статистика подразделяется на два основных типа: по источникам и по использованию. По источникам выделяются четыре основные группы: собственные средства; разные типы бюджетных поступлений; средства предприятий и организаций; а также средства иностранных источников.

Статистика по использованию средств на проведение исследований и разработок подразделяется по нескольким направлениям: по видам затрат (оплата труда, затраты на оборудование, капитальные затраты и т. д.), по видам работ (затраты на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки), а также по видам экономической деятельности, по социально-экономическим целям и т. д. Для общественных и гуманитарных наук существенное значение имеет только распределение по видам затрат и по видам работ.

Поскольку основная часть финансирования исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках осуществляется за счет государственных (бюджетных) средств (см. ниже § 3), которые жестко контролируются различными государственными органами, финансовая отчетность в целом является более надежной, чем статистика занятости,

хотя и здесь существуют некоторые проблемы, связанные с классификацией расходов по областям науки и отдельным статьям затрат.

* * *

В целом российская статистика науки основана на международной методике, но на практике она имеет ряд недостатков, затрудняющих получение полной информации об этой сфере деятельности.

Во-первых, в сфере исследований и разработок (как, впрочем, и во многих других областях) сохраняется советский принцип подмены *статистики* (включающей выборочные обследования и сочетание государственной и негосударственной информации) *отчетностью* предприятий и организаций. Статистическую отчетность об исследованиях и разработках предоставляют только крупные и средние организации, в которых имеются исследовательские подразделения и сотрудники, работающие на исследовательских должностях (научных и конструкторских), т.е. организации, включающие исследовательскую деятельность в перечень выполняемых ими видов экономической деятельности (ранее — отраслевой специализации). Например, высшие учебные заведения заполняют форму 2-наука только если в них есть организационно оформленные исследовательские подразделения (лаборатории, научные центры и институты), а если исследовательская работа ведется лишь на кафедрах, то такие вузы вообще не попадают в отчетность.

Во-вторых, в статистике по целому ряду причин плохо учитываются новые негосударственные исследовательские центры, созданные в постсоветский период. Многие из этих центров являются относительно небольшими организациями с числом занятых менее 100 или даже менее 50 чел., и они не попадают под рубрику «крупных и средних предприятий», которые предоставляют статистическую отчетность по форме 2-наука. В то же время эти организации, формально чаще всего являющиеся некоммерческими (т.е. не ставящими своей целью получение прибыли), не проходят и по разделу «малых предприятий» как особой организационной формы коммерческой деятельности (кроме того, малые предприятия предоставляют только «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» — форма 2-МП инновация). Впрочем, следует отметить, что значительная часть новых центров, воспринимаемых в общественном сознании как исследовательские организации (это же относится к «исследовательским» подразделениям финансовых компаний), занимается маркетинговыми исследованиями, опросами общественного мнения, политическим и экономическим консалтингом и т.д., т.е. теми видами деятельности, которые, согласно

международным определениям, принятым и в России, не относятся к исследованиям и разработкам.

В-третьих, плохо налажен учет деятельности исследователей, работающих по совместительству или по договорам подряда. Отсутствуют данные о распределении этих работников по областям науки, не полностью учитывается исследовательская деятельность преподавателей вузов.

В-четвертых, распределение исследовательских организаций по секторам науки и исследователей по областям науки подвержено частым изменениям, как из-за различных переклассификаций (в том числе — перехода с ОКОНХ на ОКВЭД в 2005 г.), так и в силу недостаточной компетентности лиц, заполняющих формы статистического учета.

Наконец, Росстат периодически изменяет порядок и методику заполнения формы 2-наука, и данные для разных периодов оказываются не вполне сопоставимы друг с другом. В частности, в рассматриваемом нами периоде (1998–2007 гг.) использовались разные методики учета затрат на оплату труда¹⁰. В результате данные для разных лет не полностью сопоставимы (особенно существенные изменения в методике произошли в 2002 г.), и их можно лишь с известной степенью условности сравнивать между собой, особенно когда речь идет о дезагрегированных и структурных финансовых показателях.

2. Численность исследователей

2.1. Методика оценки численности исследователей в эквиваленте полной занятости

При определении общей численности работников в эквиваленте полной занятости по отдельным категориям персонала Росстат использует следующую процедуру. По форме 2-наука собираются сведения о коли-

¹⁰ Ср.: Постановление Госкомстата от 03.08.1998 г. № 80 «Об утверждении форм федерального государственного статистического наблюдения за наукой и инновациями на 1999 год», раздел II, заполнение строки 204; Постановление Госкомстата от 08.10.2002 г. № 197 «Об утверждении инструкции по заполнению форм федерального государственного статистического наблюдения № 2-наука и № 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок», раздел II, п. 26, заполнение строки 204; Постановление Росстата от 20.11.2006 г. № 67 «Об утверждении порядка заполнения и представления форм федерального государственного статистического наблюдения № 2-наука и № 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок», раздел II, п. 30, заполнение строки 504.

честве дней, отработанных совместителями и сотрудниками, работавшими по договорам подряда; для оценки числа штатных сотрудников в эквиваленте полной занятости суммарное число отработанных ими человекоднев делится на число рабочих дней в данном году. Для штатных сотрудников (т. е. тех, для кого деятельность в сфере исследований и разработок является основным местом работы, проще говоря — местом, где лежит их трудовая книжка), сведения о количестве отработанного времени не собираются, и в отношении них Росстат исходит из предположения (не слишком реалистичного), что все штатные работники работают на полной ставке, т. е. число штатных сотрудников в эквиваленте полной занятости принимается равным номинальному числу штатных сотрудников. В результате общая численность персонала в эквиваленте полной занятости несколько завышается.

Как отмечалось выше, основная проблема оценки числа исследователей в общественных и гуманитарных науках заключается в том, что в российской статистике данные о распределении занятых в сфере исследований и разработок по областям науки даются только для штатных исследователей. Данные об общей численности сотрудников по отдельным категориям персонала, как по численности занятых (физических лиц), так и по отработанному времени (в эквиваленте полной занятости), собираются только в агрегированном виде, без разбивки по областям науки.

Для оценки численности исследователей в эквиваленте полной занятости в общественных и гуманитарных науках в качестве исходной информации мы используем сведения о численности штатных исследователей, а численность нештатных исследователей оцениваем на основе данных о соотношении фондов оплаты труда всех штатных и всех нештатных сотрудников. Тем самым мы предполагаем, что доля исследователей среди штатных и нештатных сотрудников одинакова, по крайней мере в общественных и гуманитарных науках.

Для проверки этой гипотезы можно воспользоваться имеющимися данными о численности исследователей по ведомствам, выбрав те самостоятельные объекты статистического учета, в которых основная часть штатных исследователей (например, более 75%) работает в области общественных и гуманитарных наук (табл. 3). В выделенных нами организациях в 2006 г. работало 2,4 тыс. штатных исследователей в области общественных наук (18% от общей численности штатных исследователей в этой области) и 1,1 тыс. штатных исследователей в области гуманитарных наук (13% от общей численности штатных исследователей в этой области).

Таблица 3. Исследователи в области общественных и гуманитарных наук по ведомственной принадлежности исследовательских организаций, 2006 г.

Ведомства и самостоятельные организации	Число организаций	Число исследователей		Доля исследователей в области общественных и гуманитарных наук в общей численности штатных исследователей, %			Доля исследователей в численности персонала	
		Штатные исследователи	Совместители (ЭПЗ)	Общественные и гуманитарные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки	Штатные сотрудники	Совместители (ЭПЗ)
Федеральное агентство по физической культуре и спорту	1	49	19	100	100	0	68	83
Федеральная таможенная служба	2	93	3	100	100	0	92	75
Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации	6	113	111	100	100	0	80	82
Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации	2	54	32	96	96	0	42	100
Российская академия образования	19	1168	792	94	90	4	78	89
Министерство юстиции Российской Федерации	4	115	32	86	85	1	68	89
Министерство экономического развития и торговли (без агентств и служб)	6	446	125	88	88	0	64	80
Федеральное агентство по туризму	7	577	131	75	69	6	81	74
Федеральное архивное агентство	2	95	110	100	0	100	88	100
Российская академия художеств	1	64	17	100	0	100	79	85
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям	1	71	1	80	3	77	72	33
Федеральное агентство по культуре и кинематографии	19	1241	351	78	15	63	75	83
Всего	70	4086	1724	—	—	—	—	—
Средняя	—	—	—	92	—	—	74	81
Медиана	—	—	—	95	—	—	77	83

Источник: данные Росстата.

Согласно оценкам, приведенным в табл. 3, в общественных и гуманитарных науках доля исследователей в численности штатного персонала составляет около 75%, а доля исследователей среди нештатных сотрудников (работающих по совместительству или по договорам подряда) немного превышает 80%, т. е. различия не слишком велики и ими можно пренебречь при расчетах по используемой нами методике.

2.2. Общая численность исследователей

По нашим оценкам, в *общественных науках* общее число исследователей (здесь и далее — в эквиваленте полной занятости) в 1998 г. составляло 18–19 тыс. чел. (рис. 1). В 1999–2005 гг. число исследователей медленно увеличивалось, и в 2005 г. достигло 20–21 тыс. чел. В последующие два года их численность резко выросла и в 2007 г. она равнялась уже 24–25 тыс. чел. В целом за девять лет после окончания трансформационного кризиса число исследователей в общественных науках увеличилось примерно на 30%.

В *гуманитарных науках* общее число исследователей достигло минимума в 1999 г. (около 9 тыс. чел.). За последующие четыре года (2000–2003 гг.) оно увеличилось до примерно 12 тыс. чел., т. е. на 30%. В 2004–2005 гг. число исследователей-гуманитариев стабилизировалось или даже немного сократилось, но с 2006 г. оно опять стало расти и в 2007 г. достигло 15–16 тыс. чел. В целом с 1999 г. по 2007 г. число исследователей в области гуманитарных наук выросло примерно на 70% (!).

Заметим, что при росте числа исследователей в общественных и гуманитарных науках общая численность исследователей в остальных областях науки (естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных), по нашим оценкам, в целом сокращалась (с примерно 470 тыс. чел. в 1999 г. до 430 тыс. чел. в 2007 г.). В результате доля обществоведов в общей численности российских исследователей выросла с 3,8% в 1999 г. до 5,2% в 2007 г., а доля исследователей-гуманитариев увеличилась за тот же период с 1,8% до 3,3%.

Абсолютные показатели числа исследователей в общественных и гуманитарных науках и темпы роста их численности в послекризисный период выглядят довольно впечатляющими. Однако более точное представление о масштабах занятости в науке дает показатель числа исследователей на 10 тыс. чел. населения. Эти данные можно сопоставить с показателями по странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития, а также некоторым странам, не входящим в эту организацию, но участвующим в статистической программе ОЭСР.

К сожалению, не все страны ОЭСР предоставляют данные о числе исследователей по областям науки в сопоставимом формате, поэтому список стран для сравнения является неполным и отчасти случайным. Кроме того, не все страны собирают данные о числе исследователей в общественных и гуманитарных науках в предпринимательском секторе, поэтому в некоторых случаях мы вынуждены ограничиваться оценками только по непредпринимательским секторам. И тем не менее результаты сопоставлений являются весьма наглядными.

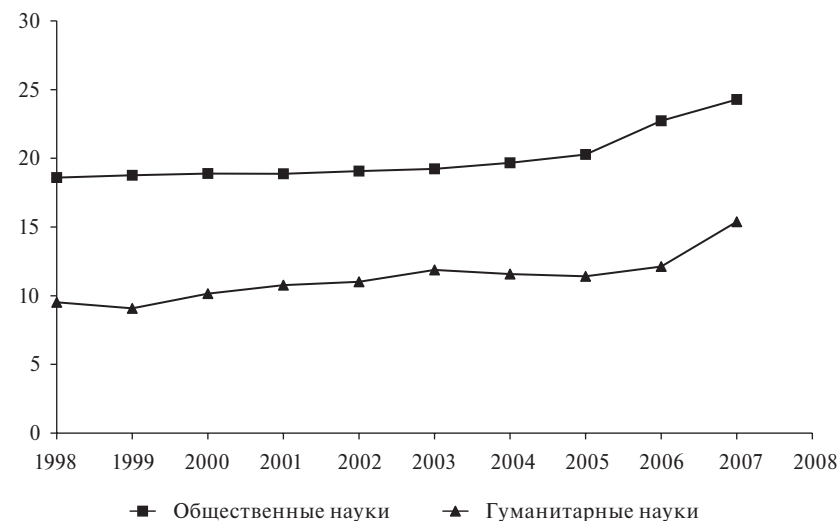

Рис 1. Число исследователей в эквиваленте полной занятости в общественных и гуманитарных науках, тыс. чел.

Согласно оценкам, приведенным в табл. 4, в России в 2005 г. относительное число исследователей в общественных и гуманитарных науках было одним из самых низких среди стран, по которым имеется сопоставимая статистика (меньшие показатели наблюдались только в Румынии, Мексике и Китае). В экономически развитых странах число исследователей в эквиваленте полной занятости в общественных и гуманитарных науках обычно варьируется в диапазоне 30–60 чел. на 10 тыс. населения, а в России этот показатель в 2005 г. составлял лишь около 20 чел. В последующие два года он увеличился, но все еще остается весьма низким.

Таблица 4. Число исследователей в общественных и гуманитарных науках в эквиваленте полной занятости на 10 тыс. чел. населения, 2005 г.

Страны	Все секторы			Непредпринимательские секторы*		
	Общественные и гуманитарные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки	Общественные и гуманитарные науки	Общественные науки	Гуманитарные науки
Норвегия	86	—	—	83	60	23
Канада (2004)	61	—	—	61	—	—
Дания	—	—	—	57	26	31
Испания	—	—	—	54	31	23
Япония	—	—	—	44	—	—
Словакия	45	30	15	43	28	15
Португалия	42	27	15	41	26	15
Бельгия	—	—	—	41	26	15
Словения	42	23	18	39	21	18
Венгрия	41	18	23	40	17	23
Польша	40	27	13	40	27	13
Австрия (2004)	—	—	—	34	19	15
Чехия	35	19	16	33	18	15
Германия	—	—	—	31	13	18
Ирландия	—	—	—	31	20	11
Италия	—	—	—	27	16	11
Тайвань	29	20	9	24	15	9
Россия	22	14	8	19	11	8
Румыния	14	12	2	14	12	2
Мексика (2003)	8	5	3	7	5	2
Китай	5	—	—	5	—	—

* Государственный сектор, сектор высшего образования и сектор некоммерческих организаций.

Источник: SourceOECD Science and Technology Database. Research and Development Statistics, 2007, release 1; для России — оценки автора.

Таким образом, при анализе общей численности исследователей в общественных и гуманитарных науках оказывается, что, с учетом размеров населения, в России обществоведов и гуманитариев очень мало по международным меркам. Понятно, что число не гарантирует «умение», т. е. качество исследований, и тем не менее людские ресурсы для проведения исследований в области общественных и гуманитарных наук

являются явно недостаточными, учитывая сложность проблем, существующих в российском обществе.

2.3. Численность исследователей по секторам науки

Заметные изменения общей численности исследователей в общественных и гуманитарных науках на протяжении послекризисного периода сопровождались и весьма существенными сдвигами в структуре распределения исследователей по секторам науки (см. рис. 2).

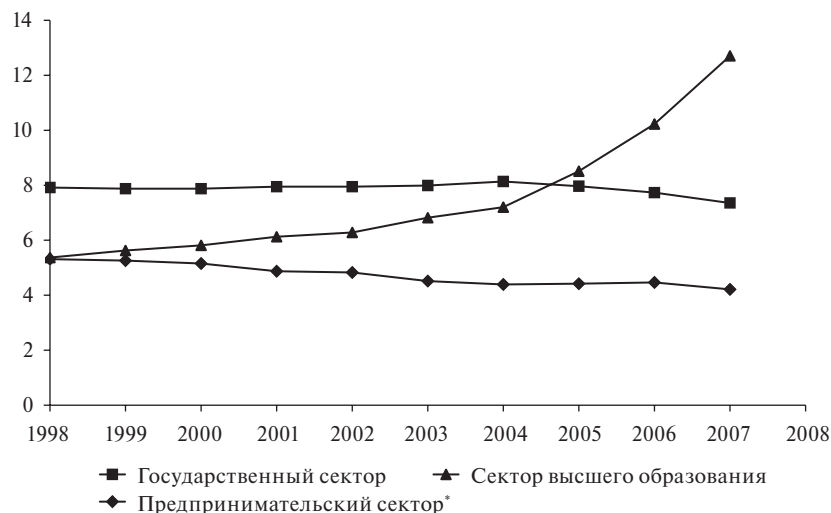
В *общественных науках* (рис. 2а) число исследователей в государственном секторе на протяжении 1998–2005 гг. почти не менялось, оставаясь на уровне 8 тыс. чел., но с 2006 г. оно начало сокращаться и в 2007 г. составило около 7,5 тыс. чел. В секторе высшего образования число исследователей устойчиво росло на протяжении всего периода, увеличившись с примерно 5,5 тыс. чел. в 1998 г. до почти 13 тыс. чел. в 2007 г. (рост в 2,4 раза). Наконец, в предпринимательском секторе (включая НКО) число исследователей медленно, но довольно устойчиво сокращалось на протяжении всего периода — с 5,5 тыс. чел. в 1998 г. до чуть более 4 тыс. чел. в 2007 г.

В результате этих изменений существенно поменялось распределение исследователей по секторам: с 1998 по 2007 г. доля предпринимательского сектора (включая НКО) в численности исследователей-обществоведов сократилась с 29% до 18%, доля государственного сектора уменьшилась с 38% до 30%, зато доля сектора высшего образования выросла с 33% до 52%, т. е. в этом секторе теперь работает более половины исследователей в области общественных наук.

В *гуманитарных науках* происходили примерно такие же структурные сдвиги, как и в общественных науках, но динамика абсолютной численности исследователей по секторам была несколько иной (рис. 2б). В государственном секторе число исследователей выросло с примерно 7 тыс. чел. в 2001 г. до почти 9 тыс. чел. в 2007 г. В предпринимательском секторе (включая НКО) число исследователей оставалось стабильно небольшим — около 0,4 тыс. чел. Зато в секторе высшего образования число исследователей в области гуманитарных наук выросло с 1,5 тыс. чел. до более чем 6 тыс. чел., т. е. увеличилось за девять лет примерно в 3,7 раза!

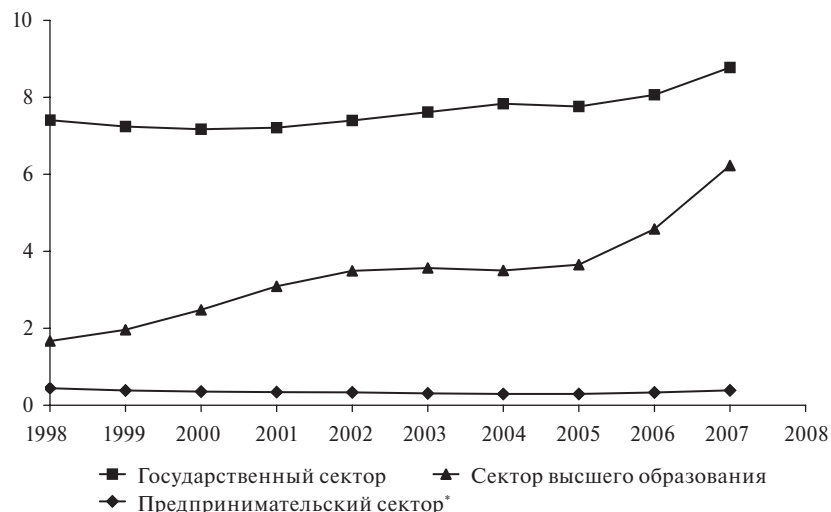
В результате структура распределения гуманитариев по секторам претерпела столь же сильные изменения, как и в общественных науках. Доля исследователей, занятых в государственном секторе, в общем числе исследователей в области гуманитарных наук сократилась с 77% в 1998 г. до 57% в 2007 г., несмотря на рост абсолютного числа исследователей

а) Общественные науки

* Включая НКО.

б) Гуманитарные науки

* Включая НКО.

Рис. 2. Число исследователей в эквиваленте полной занятости по секторам науки, тыс. чел. (3-летние скользящие средние)

в этом секторе, а доля исследователей-гуманитариев, работающих в секторе высшего образования, выросла с 19% в 2008 г. до 40% в 2007 г. И хотя в гуманитарных науках большинство исследователей все еще работает в государственном секторе, сектор высшего образования ныне занимает в этой области уже весьма внушительное место.

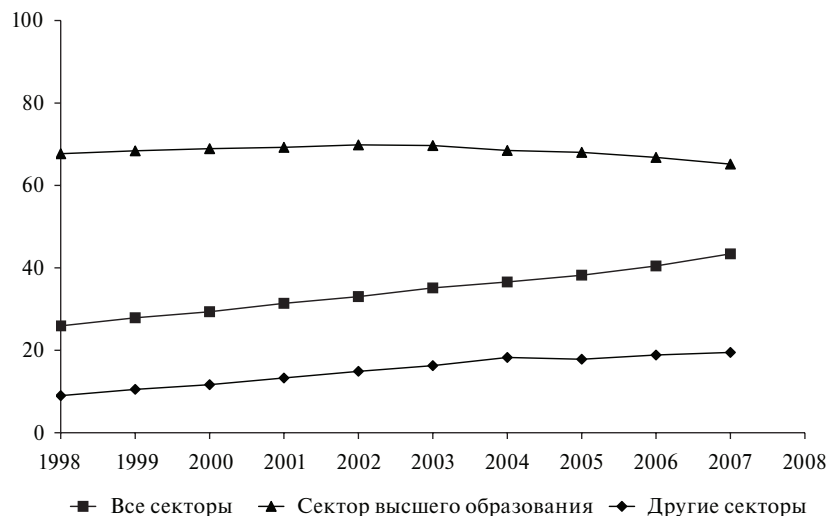
2.4. Штатные и нештатные исследователи

Одним из ключевых отличий сектора высшего образования от других секторов исследовательской деятельности является высокий удельный вес нештатных сотрудников, работающих по совместительству или по договорам подряда (см. рис. 3). Именно поэтому используемые в большинстве российских науковедческих работ официальные данные о численности одних лишь штатных исследователей существенно занижают удельный вес сектора высшего образования в занятости в сфере исследований и разработок.

В *общественных науках* (рис. 3а) доля нештатных исследователей в эквиваленте полной занятости в секторе высшего образования в первые послекризисные годы немного увеличивалась (с примерно 68% в 1998 г. до 71% в 2002 г.), после чего начала постепенно снижаться и в 2007 г. составляла уже около 65%. В остальных секторах науки доля нештатных исследователей в первой половине рассматриваемого периода устойчиво повышалась: с 9% в 1998 г. до 18% в 2004 г., после чего относительно стабилизировалась (в 2007 г. она составляла 19–20%). Хотя в последние годы в секторе высшего образования доля нештатных исследователей немного сокращается, а в остальных секторах — остается стабильной, в целом в общественных науках, за счет увеличения удельного веса сектора высшего образования в общем числе исследователей, общая доля нештатных сотрудников продолжает расти. В совокупности по всем секторам доля нештатных исследователей в общей численности исследователей-обществоведов увеличилась с 26% в 1998 г. до 43–44% в 2007 г.

В области *гуманитарных наук* доля нештатных сотрудников менялась по секторам и отдельным подпериодам еще более неравномерно (рис. 3б). В секторе высшего образования доля нештатных исследователей резко выросла в первые годы после окончания кризиса (с 45–46% в 1999 г. до 71–73% в 2002 г.), затем она сократилась до примерно 60% в 2005 г., а в последние два года снова начала расти и в 2007 г. составляла уже 73–74%. В остальных секторах науки доля нештатных сотрудников в области гуманитарных наук выросла с 8–9% в 1999 г. до 14–15% в 2004 г., после чего стабилизировалась на этом уровне. В целом по всем секторам

а) Общественные науки

б) Гуманитарные науки

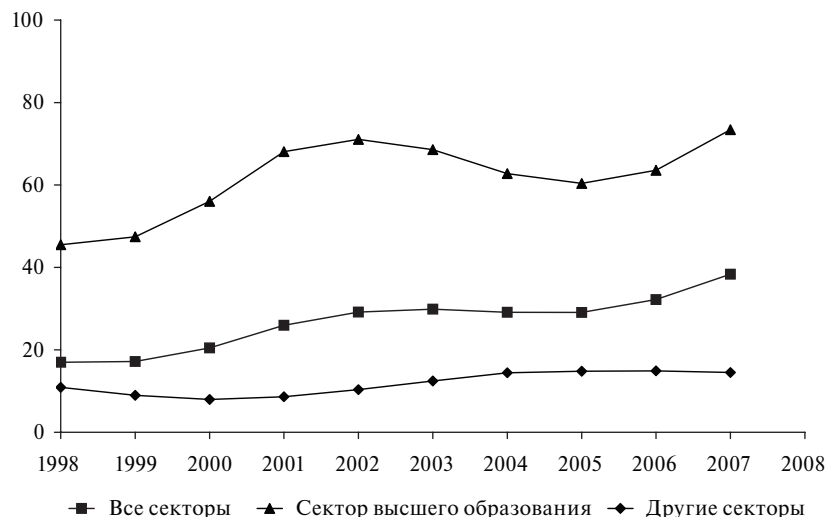

Рис. 3. Доля нештатных исследователей в общей численности исследователей в эквиваленте полной занятости по секторам науки, % (3-летние скользящие средние)

доля нештатных исследователей в гуманитарных науках имела тенденцию к повышению на протяжении большей части рассматриваемого периода (опять-таки за счет увеличения удельного веса исследователей, занятых в секторе высшего образования). В целом в гуманитарных науках доля нештатных исследователей выросла с 17% в 1998 г. до 38% в 2007 г.

Как мы видим, доля нештатных исследователей в общей численности исследователей в эквиваленте полной занятости составляет к настоящему времени в общественных науках около 43%, в гуманитарных науках — около 38%. В последние 10 лет изменения общей численности исследователей в обеих областях науки зависели в первую очередь от изменений в численности нештатных сотрудников. А основная часть нештатных исследователей работает в секторе высшего образования. В этом секторе в 2007 г. было сосредоточено около 78–79% всех нештатных исследователей в области общественных наук и 77–78% нештатных исследователей в области гуманитарных наук. В самом секторе высшего образования доля не штатных исследователей в эквиваленте полной занятости составляла в 2007 г. около 65% в общественных науках и около 73% в гуманитарных науках.

Все это означает, что в условиях сохраняющейся с советских времен институциональной структуры исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках решающее значение приобретает степень вовлечения в исследовательскую работу преподавателей высших учебных заведений. Учитывая низкий уровень оплаты труда ученых и низкий уровень предложения рабочей силы в сфере исследований и разработок, преподаватели высших учебных заведений, готовые участвовать в исследовательской работе наряду с преподавательской деятельностью, оказываются главным, если не единственным, ресурсом для увеличения численности исследователей в общественных и гуманитарных науках.

2.5. Распределение исследователей по отраслям науки

Данные об отдельных отраслях науки в рамках двух укрупненных областей — общественных и гуманитарных наук — представлены в статистике только сведениями о численности штатных исследователей. Финансовая статистика, которую мы использовали для построения агрегатных оценок общей численности исследователей по областям науки (включая совместителей и работающих по договорам подряда), на уровне отдельных отраслей науки не разрабатывается, поэтому мы можем

сделать лишь самые приближенные оценки относительной численности исследователей по отдельным дисциплинам¹¹ (табл. 5).

В *общественных науках* (табл. 5а) в последние 10 лет наблюдалась тенденция к сокращению доли исследователей в экономических науках (с 56% в 1998 г. до 46% в 2007 г.). В то же время заметно увеличилась доля исследователей в педагогических науках (с 14% до 20% за тот же период), на 5 п.п. выросла также суммарная доля психологов, социологов, юристов и политологов (с 19% в 1998 г. до 24% в 2007 г.).

В *гуманитарных науках* (табл. 5б) структурные изменения были менее значительными. Наблюдалась некоторая тенденция к уменьшению доли историков (с 47% всех гуманитариев в 1998 г. до 42% в 2007 г.). Соответственно увеличилась суммарная доля философов, искусствоведов и культурологов: с 24% в 1998 г. до 28% в 2007 г. (в статистической отчетности культурология была выделена в самостоятельную дисциплину в 2002 г., и в культурологов переклассифицировалась часть искусствоведов).

Таблица 5. Распределение исследователей в общественных и гуманитарных науках по отраслям науки, % (3-летние скользящие средние)

а) Общественные науки

Годы	Всего	Экономика и управление	География и градостроительство	Педагогика	Психология	Социология	Право	Политология
1998	100	56	11	14	6	6	5	2
1999	100	54	12	14	7	7	5	1
2000	100	53	12	15	7	7	5	1
2001	100	51	13	15	7	7	5	2
2002	100	51	13	15	7	8	4	2
2003	100	50	13	16	8	7	4	2
2004	100	51	12	16	8	7	4	2
2005	100	49	11	18	8	7	5	2
2006	100	48	11	19	7	7	6	2
2007	100	46	10	20	7	7	7	3

¹¹ Мы вынуждены исходить из не слишком реалистичного предположения, что в каждом секторе науки нештатные исследователи в соответствующей области науки распределены по дисциплинам пропорционально числу штатных исследователей.

б) Гуманитарные науки

Годы	Всего	История	Филология	Философия	Искусство-ведение и культурология	в том числе:	
						Искусство-ведение	Культурология
1998	100	47	29	10	14	14	—
1999	100	47	29	11	13	13	—
2000	100	47	30	11	12	12	—
2001	100	45	31	13	11	11	—
2002	100	45	30	13	12	9	3
2003	100	44	30	14	12	9	3
2004	100	45	29	13	13	9	4
2005	100	45	29	13	13	8	5
2006	100	45	29	12	14	9	5
2007	100	42	30	12	16	11	5

Источник: данные Росстата.

Исследователи, работающие в разных отраслях наук, по-разному распределены по секторам науки (табл. 6). В *общественных науках* исследователи в сфере экономики, а также экономической географии и градостроительства распределены по секторам науки относительно равномерно. Социологи примерно поровну делятся между государственным сектором и сектором высшего образования. В свою очередь основная часть исследователей в области педагогических, психологических, политических наук работает в секторе высшего образования (59–67%), а занимающиеся исследовательской работой юристы практически полностью сконцентрированы в этом секторе.

В *гуманитарных науках* подавляющее большинство искусствоведов (73%) работает в государственном секторе, в этом же секторе сосредоточено и большинство исследователей-историков (67%). В свою очередь больше половины культурологов, филологов и философов (52–59%) работают в секторе высшего образования.

Как мы видим, существует своего рода «специализация» секторов по отраслям общественных и гуманитарных наук, обусловленная разными факторами. С одной стороны, указанные различия определяются объективной институциональной организацией исследовательской деятельности: например, многие искусствоведы работают в музеях, которые от-

носятся к государственному сектору. Определенное влияние продолжают оказывать и старые советские традиции: так, исследования в области истории ранее были почти полностью монополизированы институтами Академии наук, также относящимися к государственному сектору. Наконец, в нынешнем распределении исследователей по секторам отражаются и новые веяния, связанные, прежде всего, с общим повышением удельного веса сектора высшего образования. Сказывается и развитие рыночных отношений — с одной стороны, не случайно в предпринимательском секторе поддерживаются исследования фактически только в трех отраслях науки — экономике, экономической географии и градостроительстве (включая районную планировку, ландшафтную архитектуру и планировку сельских населенных пунктов) и в искусствоведении — видимо, эти сферы исследований и разработок являются коммерчески наиболее выгодными (напомним, что такие прибыльные виды деятельности, как маркетинговые исследования, опросы общественного мнения и консалтинг не включаются в научные исследования и разработки). С другой стороны, отражением тех же рыночных процессов можно считать концентрацию правоведов в секторе высшего образования, который превратился в единственное прибежище для юристов, желающих заниматься не только коммерческой, но и исследовательской деятельностью.

3. Финансовые показатели

3.1. Общие показатели финансирования

В 2000-е годы доля общественных и гуманитарных наук в общем объеме валовых внутренних затрат на исследования и разработки стала постепенно увеличиваться. Доля общественных наук в общем объеме финансирования исследований и разработок выросла с 1,6% в 2000 г. до 2,3% в 2006–2007 гг., доля гуманитарных наук в совокупном финансировании увеличилась с 0,8% в 2000–2001 гг. до 1,3% в 2007 г.

Впрочем, доля в общем объеме затрат на исследования и разработки лишь частично характеризует финансовые расходы на отдельные области науки. В качестве более общего показателя относительного уровня финансирования научных исследований обычно используется доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте. В России отношение расходов на *общественные науки*

к ВВП в целом увеличивалось в последние девять лет (рис. 4). В 1998–2000 гг. этот показатель составлял 0,17–0,18‰ (промилле), в 2001–2004 гг. — 0,20–0,22‰, к 2007 г. он вырос до 0,26‰ ВВП. Относительные расходы на *гуманитарные науки* в 1998–2006 гг. почти не менялись и колебались вокруг величины 10‰ ВВП (в диапазоне от 0,08‰ в 1999 г. до 0,12‰ в 2002–2003 гг.). Лишь в 2007 г. расходы на гуманитарные науки увеличились до 0,14‰ ВВП.

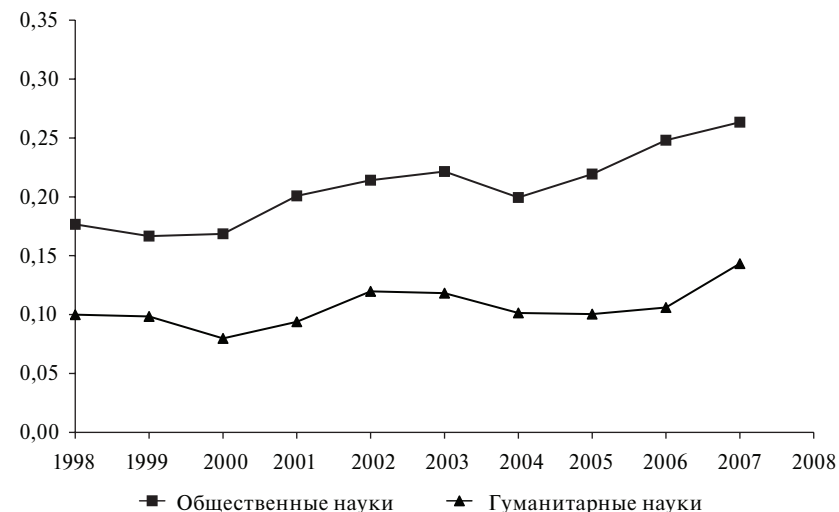

Рис. 4. Доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках в общем объеме ВВП, ‰

Несмотря на относительный рост расходов на общественные и гуманитарные науки в последние годы, по международным меркам в России на эти области науки выделяется все еще очень маленькая доля совокупных ресурсов (табл. 7). Так, в 2006 г. в России суммарные расходы на общественные и гуманитарные науки составили 0,36‰ ВВП, а, например, в Норвегии — 1,16‰, в Канаде — 1,59‰ ВВП и т. д. Лишь в Китае и Румынии этот показатель ниже, чем в России.

Низкий уровень финансирования общественных и гуманитарных наук становится еще более наглядным при обращении к абсолютным показателям (табл. 8). По официальным данным, в 2007 г. объем валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных науках составил 8687 млн руб. (554 млн долл. по паритету покупательной способности (ППС) или 326 млн долл. по текущему среднегодовому курсу),

Таблица 7. Доля валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках в общем объеме ВВП по странам*, %

Страны	Год	Общественные и гуманитарные науки	в том числе:	
			Общественные науки	Гуманитарные науки
Исландия	2005	3.04	—	—
Норвегия	2005	2.16	—	—
Япония	2001	1.67	—	—
Канада	2006	1.59	—	—
Австралия	2002	1.41	—	—
Венгрия	2005	1.38	0.64	0.74
Словения	2005	1.31	0.71	0.61
Португалия	2005	1.25	0.83	0.41
ЮАР	2005	1.13	0.90	0.23
Ирландия	2006	0.96	—	—
Чехия	2006	0.90	0.52	0.38
Мексика	2003	0.78	0.53	0.26
Испания	2003	0.76	0.51	0.25
Тайвань	2004	0.74	0.46	0.27
Аргентина	2006	0.62	0.34	0.28
Польша	2005	0.54	0.37	0.17
Словакия	2005	0.50	0.36	0.14
Россия	2006	0.36	0.25	0.11
Китай	2006	0.19	—	—
Румыния	2004	0.18	0.09	0.09

* Данные приводятся за последний год, для которого имеется информация в базе данных ОЭСР (по состоянию на 1.11.2008 г.).

Источник: SourceOECD Science and Technology Database. Research and Development Statistics, 2007, release 1.

в гуманитарных науках — 4728 млн руб. (301 млн долл. по ППС или 177 млн долл. по текущему курсу). В расчете на одного исследователя в эквиваленте полной занятости валовые внутренние затраты на исследования и разработки в общественных науках составили, по нашим оценкам, около 360 тыс. руб. за год (23 тыс. долл. по ППС или 14 тыс. долл. по текущему курсу), в гуманитарных науках — около 310 тыс. руб. за год (20 тыс. долл. по ППС или 12 тыс. долл. по текущему курсу). Таким образом, в расчете на одного исследователя затраты в общественных науках были примерно на 16–17% больше, чем в гуманитарных науках.

Таблица 8. Валовые внутренние затраты на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках, 2007 г.

Единица измерения	Общественные науки			Гуманитарные науки		
	Всего (млн)	На 1 исследователя (тыс.)	Оплата труда исследователя (тыс.)	Всего (млн)	На 1 исследователя (тыс.)	Оплата труда исследователя (тыс.)
В рублях	8687	360	160	4728	310	140
В долларах по паритету покупательной способности (15,68 руб./долл.)	554	23	10	302	20	9
В долларах по текущему курсу (26,64 руб./долл.)	326	14	6	177	12	5

Источник: данные Росстата.

Во избежание недоразумений подчеркнем, что оплата труда самих исследователей составляет менее половины всех расходов на исследования и разработки, которые включают также оплату труда технического, вспомогательного и прочего персонала, начисления на оплату труда всех категорий персонала, затраты на оборудование и материалы, прочие текущие затраты и капитальные затраты. В общественных и гуманитарных науках, по нашим оценкам, оплата труда собственно исследователей составляет около 45% всех затрат, т. е. в 2006 г. исследователь в общественных науках получал *за год* в среднем примерно 160 тыс. руб. (около 10 тыс. долл. по ППС или 6 тыс. долл. по текущему курсу), в гуманитарных науках — примерно 140 тыс. руб. (около 9 тыс. долл. по ППС или 5 тыс. долл. по текущему курсу).

3.2. Распределение финансирования по секторам

В *общественных науках* на протяжении 1998–2007 гг. в общем объеме финансирования сокращался удельный вес государственного сектора (с 43% всех затрат на общественные науки в 1998 г. до 40% в 2007 г.) (табл. 9). Еще более заметно сократилась доля предпринимательского сектора (включая НКО): с 33% в 1998 г. до 24% в 2007 г. Доля сектора высшего образования в общем объеме финансирования общественных наук, соответственно, выросла с 24% в 1998 г. до 36% в 2007 г.

В области *гуманитарных наук* на протяжении 1998–2006 гг. распределение валовых внутренних затрат между секторами почти не менялось: на государственный сектор приходилось 79–80% всего финансирования, на сектор высшего образования — 18–19%, и 2–3% — на предпринимательский сектор (включая НКО). Лишь в 2007 г. доля государственного сектора в общем объеме финансирования гуманитарных наук уменьшилась до 70%, а доля сектора высшего образования выросла до 26%.

К сожалению, мы не можем прямо сравнивать между собой относительные уровни финансирования исследований по секторам, например, в расчете на одного исследователя. Как отмечалось выше, в секторе высшего образования и в показателях занятости, и в показателях финансирования учитывается только деятельность собственно исследовательских подразделений, т. е. не учитываются работа вспомогательного персонала и общие расходы вузов, обеспечивающие исследовательскую деятельность (например, общеузовские расходы на оборудование, закупки научной литературы и т. д.). Поэтому, при прочих равных условиях, доля сектора высшего образования в общей численности исследователей должна быть заметно выше, чем в общем объеме финансирования.

Тем не менее мы можем оценить *тенденции* в изменении относительной величины финансирования общественных и гуманитарных наук по секторам науки, сопоставив изменения в структуре финансирования с изменениями в структуре численности исследователей в эквиваленте полной занятости (табл. 9).

В принципе, на протяжении рассматриваемого нами периода 1998–2007 гг. удельный вес сектора высшего образования повысился как в численности исследователей, так и в объеме финансирования, а доля государственного и предпринимательского секторов уменьшилась. Но и в общественных, и особенно в гуманитарных науках доля сектора высшего образования в численности исследователей выросла намного больше, чем доля этого сектора в валовых внутренних затратах на исследования и разработки. Так, в общественных науках доля сектора высшего образования в численности исследователей увеличилась за девять лет на 19 п. п. (процентных пунктов), а доля в общем объеме финансирования — только на 12 п. п. В области гуманитарных наук доля сектора высшего образования в численности исследователей увеличилась на 21 п. п., а доля в валовых затратах на исследования и разработки — всего лишь на 7 п. п.

Отсюда можно сделать однозначный вывод, что в секторе высшего образования относительный уровень финансирования исследований за последние девять лет довольно существенно уменьшился (по сравнению с государственным и предпринимательским секторами), особенно в гуманитарных науках.

Таблица 9. Распределение валовых внутренних затрат на исследования и разработки и числа исследователей в эквиваленте полной занятости в области общественных и гуманитарных наук по секторам, %

Годы	Доля в валовых внутренних затратах			Доля в численности исследователей (в ЭПЗ)			Разность (п.п.)		
	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предпринимательский сектор*	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предпринимательский сектор*	Государственный сектор	Сектор высшего образования	Предпринимательский сектор*
Общественные науки									
1998	43	24	33	38	33	29	5	-9	4
1999	45	22	33	37	35	28	8	-13	5
2000	44	25	31	38	35	27	6	-10	4
2001	47	28	25	38	36	26	9	-8	-1
2002	40	33	27	42	35	23	-2	-2	4
2003	40	33	27	42	32	26	-2	1	1
2004	42	32	26	41	38	21	1	-6	5
2005	42	31	27	41	39	20	1	-8	7
2006	35	37	28	33	45	22	2	-8	6
2007	40	36	24	30	52	18	10	-16	6
Прирост за период, п. п.	-3	12	-9	-8	19	-11	5	-7	2
Гуманитарные науки									
1998	79	19	2	77	19	4	2	0	-2
1999	73	24	3	78	18	4	-5	6	-1
2000	80	16	4	69	28	3	11	-12	1
2001	78	17	5	65	32	3	13	-15	2
2002	82	16	2	66	31	3	16	-15	-1
2003	80	18	2	65	32	3	15	-14	-1
2004	80	18	2	68	30	2	12	-12	0
2005	80	18	2	70	28	2	10	-10	0
2006	79	18	3	62	35	3	17	-17	0
2007	70	26	4	57	40	3	13	-14	1
Прирост за период, п. п.	-9	7	2	-20	21	-1	11	-14	3

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

3.3. Источники финансирования

Выше мы уже говорили о том, что терминология, используемая в статистике при определении секторов науки (государственный сектор, предпринимательский сектор и т. д.), не должна вводить в заблуждение относительно формы собственности исследовательских организаций. На самом деле, на государственные и муниципальные (по форме собственности) исследовательские организации в общественных науках приходится 91% валовых затрат на исследования и разработки, а в гуманитарных науках — вообще 99% (табл. 10). Таким образом, во всех секторах науки (собственно государственном, высшего образования и даже в предпринимательском секторе) подавляющую часть исследований в области общественных и гуманитарных наук осуществляют государственные (по форме собственности) организации. Иными словами, общественные и гуманитарные науки в современной России, как и во времена СССР, — дело государственное, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таблица 10. Валовые внутренние затраты на исследования и разработки по формам собственности организаций, осуществляющих исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках, 2007 г., %

Формы собственности	Общественные науки	Гуманитарные науки
Всего по Российской Федерации	100.0	100.0
Российская собственность	99.7	100.0
Государственная и муниципальная собственность	90.6	99.2
Федеральная собственность	86.9	89.1
Собственность субъектов Российской Федерации	3.6	9.5
Муниципальная и нераспределенная собственность	0.1	0.6
Частная собственность	5.9	0.7
Смешанная российская собственность	3.2	0.1
Иностранная и совместная собственность	0.3	0.0

Источник: данные Росстата.

Одним из таких последствий является специфическая структура источников финансирования исследований и разработок в общественных и гуманитарных науках. Главным источником финансирования являются средства, выделяемые из государственного бюджета. В 2007 г. доля бюджетных средств¹² в общем объеме финансирования общественных

¹² В том числе средства государственных внебюджетных фондов, которые с 2005 г. включаются и в консолидированный бюджет Российской Федерации.

наук составила 68%, гуманитарных наук — 80% (в отдельные предшествующие годы она достигала здесь даже 90%) (табл. 11). Удельный вес средств предприятий и организаций в общем объеме финансирования в общественных науках был равен в 2007 г. 24%, в гуманитарных науках — всего лишь 8%. Доля собственных средств составляет 4–5% в обеих областях науки (не считая случайного всплеска в гуманитарных науках в 2007 г.). Примерно одинакова в последние годы и доля финансирования за счет иностранных источников — 2–3% общего финансирования в обеих областях, хотя в общественных науках в 1998–2003 гг. этот источник составлял около 5% поступлений, т. е. превышал финансирование за счет собственных средств.

Таблица 11. Структура валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках по источникам финансирования, %

Годы	Всего	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства предприятий и организаций	Иностранные источники
Общественные науки					
1998	100	6	68	21	5
1999	100	4	72	20	5
2000	100	3	71	21	5
2001	100	4	71	20	5
2002	100	3	67	23	6
2003	100	4	65	26	5
2004	100	4	65	28	4
2005	100	4	64	30	2
2006	100	5	65	27	3
2007	100	5	68	24	2
Гуманитарные науки					
1998	100	3	90	6	1
1999	100	2	88	8	2
2000	100	3	85	10	2
2001	100	6	83	7	4
2002	100	3	90	5	3
2003	100	4	86	7	2
2004	100	2	90	7	1
2005	100	3	87	8	2
2006	100	4	84	10	2
2007	100	10	80	8	1

Источник: данные Росстата.

Заметим, что хотя на агрегатном уровне структура финансирования затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках довольно заметно различается, это связано прежде всего с различиями в секторальной структуре этих двух областей. На уровне же отдельных секторов различия в структуре источников финансирования оказываются менее существенными (табл. 12). В рассматриваемых нами областях науки за счет бюджетных средств финансируются 83–90% исследований в государственном секторе, 65–69% исследований в секторе высшего образования и 34–42% исследований в предпринимательском секторе. В свою очередь за счет средств предприятий финансируются 8–14% исследований в государственном секторе, 13–24% исследований в секторе высшего образования и 48–58% исследований в предпринимательском секторе.

Таблица 12. Структура финансирования общественных и гуманитарных наук по источникам средств и секторам науки, 2006 г., %

	Всего	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства предприятий	Средства иностранных источников
Общественные науки					
Всего	100	5	65	27	3
Государственный сектор	100	2	83	14	1
Сектор высшего образования	100	8	65	24	3
Предпринимательский сектор*	100	6	42	48	4
Гуманитарные науки					
Всего	100	4	84	10	2
Государственный сектор	100	2	90	8	0
Сектор высшего образования	100	11	69	13	7
Предпринимательский сектор*	100	6	34	58	2

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

Хотя структура источников финансирования по секторам относительно схожа в общественных и гуманитарных науках, средства из разных источников по-разному распределяются между секторами (табл. 13).

В *общественных науках* в 2006 г. бюджетные средства направлялись в первую очередь в государственный сектор (45%), на сектор высшего образования приходилось 37% и на предпринимательский сектор — 19% бюджетного финансирования. Средства предприятий и организаций делились в обратной пропорции: наибольшую долю получал предпринимательский сектор (50%), на сектор высшего образования приходилось 32%, на государственный сектор — лишь 18%. Иными словами, государство заказывает исследования и разработки в области общественных наук в первую очередь организациям государственного сектора, а предприятия и организации (независимо от формы собственности) заказывают исследования в первую очередь организациям предпринимательского сектора. Сектору высшего образования достается примерно треть средств, расходуемых на общественные науки как государством, так и предпринимательским сектором.

Таблица 13. Распределение источников финансирования общественных и гуманитарных наук по секторам науки, 2006 г., %

	Всего	Собственные средства	Бюджетные средства	Средства предприятий	Средства иностранных источников
Общественные науки					
Всего	100	100	100	100	100
Государственный сектор	35	15	45	18	10
Сектор высшего образования	37	56	37	32	45
Предпринимательский сектор*	28	29	18	50	45
Гуманитарные науки					
Всего	100	100	100	100	100
Государственный сектор	79	42	84	63	7
Сектор высшего образования	18	54	15	22	88
Предпринимательский сектор*	3	4	1	15	5

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

В *гуманитарных науках* в 2006 г. подавляющая часть бюджетных средств направлялась в государственный сектор (84%), на сектор высшего образования приходилось 15% и на предпринимательский сектор — 1%

бюджетного финансирования. В отличие от общественных наук, средства предприятий и организаций также шли в основном в государственный сектор (63% расходов предприятий и организаций на финансирование исследований в области гуманитарных наук). Сектору высшего образования доставалось 22% средств предприятий, а самому предпринимательскому сектору — 15%.

Таким образом, хотя практически все организации сектора высшего образования, занимающиеся исследованиями в области общественных и гуманитарных наук, являются государственными (по форме собственности), этому сектору достается относительно меньшая доля бюджетного финансирования (по сравнению с его долей в численности исследователей), чем собственно государственному сектору. Предприятия и организации также не слишком активно обращаются к сектору высшего образования, предпочитая заказывать исследования и разработки в области общественных наук внутри собственного предпринимательского сектора, а в области гуманитарных наук — организациям государственного сектора. И хотя сектор высшего образования получает основную долю средств иностранных источников и собственных средств исследовательских организаций, эти источники, в силу их малого размера, не могут компенсировать недофинансирование данного сектора со стороны государства.

3.4. Структура расходов по видам затрат

Основную часть валовых внутренних затрат на исследования и разработки в общественных и гуманитарных науках составляют трудовые затраты (включающие оплату труда и отчисления на социальное страхование). В обеих рассматриваемых нами областях науки доля трудовых затрат менялась схожим образом (табл. 14). В 1998 г. этот показатель составлял 71% в общественных науках и 75% в гуманитарных, и после окончания трансформационного кризиса доля трудовых затрат стала снижаться, что было вполне естественно: в условиях кризиса и сокращения финансирования имеющиеся средства направлялись в первую очередь на оплату труда, а все прочие расходы минимизировались. В первой половине 2000-х годов доля трудовых затрат в совокупных расходах стабилизировалась на уровне 66–68% в общественных науках и 60–61% в гуманитарных науках, а после 2005 г. этот показатель снова стал увеличиваться, достигнув в 2007 г. 72% совокупных затрат в обеих областях. Таким образом, отмеченное выше относительное увеличение расходов на общественные и гуманитарные науки в 2006–2007 гг. было связано

в первую очередь с ускоренным ростом трудовых затрат (расходов на оплату труда).

Структура расходов по видам затрат практически одинакова во всех секторах науки и совпадает с общими показателями, приведенными в табл. 14, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе более подробно. Не имеет особого смысла и более детальный анализ отдельных статей расходов — в силу неопределенности состава «прочих текущих затрат», на которые в общественных и гуманитарных науках приходится основная часть нетрудовых расходов.

Таблица 14. Структура валовых внутренних затрат в общественных и гуманитарных науках по видам затрат, %

	Внутренние затраты, всего	Трудовые затраты			Прочие затраты			
		Всего	Оплата труда	Начисления на оплату труда	Всего	Оборудование и материалы	Прочие текущие затраты	Капитальные затраты
Общественные науки								
1998	100	71	52	19	29	13	15	1
1999	100	69	50	19	31	10	20	1
2000	100	66	49	17	34	13	20	1
2001	100	66	50	17	34	14	18	2
2002	100	68	51	17	32	12	18	2
2003	100	68	51	17	32	12	18	2
2004	100	68	52	16	32	11	20	2
2005	100	67	54	13	33	10	21	2
2006	100	70	57	13	30	8	19	3
2007	100	72	59	13	28	10	17	1
Гуманитарные науки								
1998	100	75	56	19	25	7	14	3
1999	100	64	48	17	36	12	21	2
2000	100	64	48	16	36	12	21	3
2001	100	61	46	15	39	13	23	3
2002	100	61	47	14	39	10	27	2
2003	100	60	45	15	40	9	28	2
2004	100	61	46	15	39	12	23	3
2005	100	58	47	11	42	9	28	5
2006	100	68	55	13	32	9	21	2
2007	100	72	58	14	28	10	16	2

Источник: данные Росстата.

3.5. Фундаментальные и прикладные исследования

Распределение валовых текущих затрат на исследования и разработки по видам работ (фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки) является достаточно условным, поскольку провести точное разграничение между этими видами работ практически невозможно, особенно в общественных и гуманитарных науках. Иногда данное разграничение задается техническим заданием на выполнение исследовательских проектов по договорам, а иногда оно определяется «по традиции», исходя из ведомственной принадлежности организации, проводящей исследования. Например, институты Российской академии наук традиционно относят основную часть своих исследований к фундаментальным работам, а «отраслевые», в советской терминологии, исследовательские организации — к прикладным исследованиям и разработкам.

В *общественных науках* в 1998–2004 гг. доля расходов на фундаментальные исследования колебалась в пределах 40–45% текущих затрат, но в последние годы она начала снижаться и в 2007 г. составляла уже 36% (рис. 5). В *гуманитарных науках* доля расходов на фундаментальные исследования выросла с 64–66% в 1998–2000 гг. до 71–75% в 2001–2004 гг., а затем также начала снижаться и в 2007 г. составляла 58%.

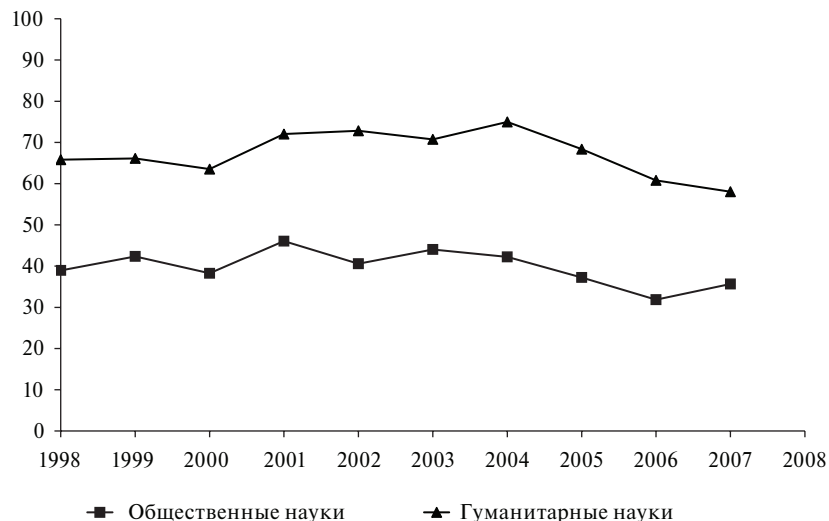

Рис. 5. Доля расходов на фундаментальные исследования в валовых текущих затратах в общественных и гуманитарных науках, %

Доля расходов на фундаментальные исследования существенно различна по секторам науки (табл. 15). Наибольший удельный вес фундаментальных исследований поддерживается в государственном секторе, наименьший — в предпринимательском секторе. Нетипичен с точки зрения международных сопоставлений характерный для российских общественных и гуманитарных наук низкий удельный вес фундаментальных исследований в секторе высшего образования — в 2007 г. в этом секторе на фундаментальные исследования приходилась лишь 1/3 всех текущих расходов в обеих областях. Но если в общественных науках этот показатель лишь незначительно уменьшился по сравнению с 1998 г., то в гуманитарных науках он демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению: в 1998 г. доля расходов на фундаментальные исследования составляла 2/3 всех текущих затрат в секторе высшего образования.

Таблица 15. Доля расходов на фундаментальные исследования в валовых текущих затратах в общественных и гуманитарных науках по секторам науки, %

	1998	2001	2007
Общественные науки, всего	39	46	36
Государственный сектор	66	72	58
Сектор высшего образования	36	41	30
Предпринимательский сектор*	6	4	7
Гуманитарные науки, всего	74	77	65
Государственный сектор	76	84	78
Сектор высшего образования	68	60	35
Предпринимательский сектор*	23	24	24

* Включая НКО.

Источник: данные Росстата.

Посмотрим теперь на распределение общего объема фундаментальных исследований по секторам науки (рис. 6).

В области *общественных наук* в последние годы это распределение начало меняться в пользу сектора высшего образования — его доля в общем объеме расходов на фундаментальные исследования выросла с 20% в 2005 г. до 31% в 2007 г. (рис. 6а). Доля предпринимательского сектора в общем объеме фундаментальных исследований, хотя и незначительная по размерам, но также увеличивается в последние годы (с 1% в 2004 г. до 5% в 2007 г.). В свою очередь доля в фундаментальных исследованиях государственного сектора в последние годы сокращается — с 77% в 2005 г. до 64% в 2007 г.

Иная ситуация наблюдается в области *гуманитарных наук* (рис. 6б). В 2000–2007 гг. распределение общего объема фундаментальных исследований по секторам практически не менялось: на государственный сектор приходилось 84–88% всех затрат на фундаментальные исследования, на сектор высшего образования — лишь 11–15%.

а) **Общественные науки**

* Включая НКО.

б) **Гуманитарные науки**

* Включая НКО.

Рис. 6. Доля секторов в фундаментальных исследованиях, %

* * *

Анализ имеющейся статистики подтвердил серьезность и остроту целого ряда проблем, сохраняющихся в организационной инфраструктуре российских социально-гуманитарных наук. Хотя в целом на протяжении последних 10 лет в общественных и гуманитарных науках наблюдался рост численности исследователей и увеличение финансирования этих областей науки, в настоящее время и количество исследователей, и расходы на общественные и гуманитарные науки остаются крайне низкими по международным меркам.

Рост числа исследователей в общественных и гуманитарных науках происходил в основном за счет сектора высшего образования. Однако увеличение числа исследователей (абсолютное и относительное) в этом секторе не сопровождалось пропорциональным увеличением финансирования, особенно в гуманитарных науках, и по относительному уровню финансирования сектор высшего образования стал еще больше уступать государственному и предпринимательскому секторам.

Расширение числа исследователей в секторе высшего образования и объема проводимых в этом секторе исследовательских работ пока не привело и к повышению роли этого сектора в фундаментальных исследованиях, опять-таки прежде всего в области гуманитарных наук. Доминирующие позиции здесь по-прежнему занимает государственный сектор (в первую очередь академические организации). Это ведет к серьезным проблемам в процессе воспроизводства научных кадров — основной приток новых исследователей концентрируется в секторе высшего образования, но эти новые кадры мало вовлекаются в фундаментальные исследования. Конечно, относительные показатели расходов на фундаментальные исследования не тождественны показателям удельного веса теоретических работ, но они косвенно подтверждают отмечаемое многими специалистами недостаточное развитие теоретических исследований в области общественных и гуманитарных наук в России.

Литература

Аллахвердян А.Г.; Агамова Н.С. Российская наука в постсоветский период: от кадрового обвала к численной стабилизации // Наука та наукознавство (Украина). 2005. № 1. С. 51–62.

Варшавский А.Е. Социально-экономические проблемы российской науки: долгосрочные аспекты развития // Наука и высокие технологии

России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития) / ред. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2001. С. 70–119.

Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта) / ред. А.Ю. Чепуренко, Л.М. Гохберг. М.: РНИСиНП, 2005.

Даудрих Н.И. Рецепция социального знания и типы цитирования в научной периодике // Социальные науки в постсоветской России / ред. Г.С. Батыгин и др. М.: Академический проект, 2005. С. 302–322.

Маршакова-Шайкевич И.В. Анализ вклада России в развитие социальных и гуманитарных наук // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 139–149.

Мыслящая Россия: Картография современных интеллектуальных направлений / ред. В.А. Куренной. М.: Наследие Евразии, 2006.

Семёнов Е.В. Мерцающий свет науки. Миссия Российского гуманитарного научного фонда. М.: РОССПЭН, 2001.

Соколов М.М. Российская социология на международном рынке идей. 10.09.2008. <http://www.polit.ru/science/2008/09/10/sokolov.html>.

Социальные науки в постсоветской России / ред. Г.С. Батыгин и др. М.: Академический проект, 2005.

Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту // Наука, инновации, образование / ред. Е.В. Семёнов. М.: Парад, 2006. С. 72–89.

OECD. Frascati Manual 2002. Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. Paris: OECD, 2002.

OECD. Revised Field of Science and Technology (FOS) Classification in the Frascati Manual. DSTI/EAS/STP/NESTI(2006)19/FINAL. Paris: OECD, 26 February 2007.

Препринты ИГИТИ ГУ ВШЭ

1. Савельева И.М., Полетаев А.В. Функции истории. Препринт WP6/2003/01. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

2. Дубин Б.В. Семантика, риторика и социальные функции «прошло-го»: к социологии советского и постсоветского исторического романа. Препринт WP6/2003/02. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

3. Руткевич А.М. Психоаналитическое учение о символе и интерпретации. Препринт WP6/2003/03. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

4. Андреев М.Л. Второе рождение нормативной поэтики. Препринт WP6/2003/04. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

5. Самутина Н.В. Современное европейское кино и идея культуры («прошлого»). Препринт WP6/2003/05. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

6. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и интуиция: наследие романтиков. Препринт WP6/2003/06. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

8. Никс Н.Н. «Велик и благороден труд профессора» (Жизнь и деятельность московской профессуры второй половины XIX — начала XX вв.). Препринт WP6/2004/01. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

9. Юревич А.В. Социогуманитарная наука в современной России: адаптация к социальному контексту. Препринт WP6/2004/02. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

10. Андреев М.Л. Формы прошлого в классической европейской литературе. Препринт WP6/2004/03. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

11. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. Препринт WP6/2004/04. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

12. Филиппов А.Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода. Препринт WP6/2004/05. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

13. Руткевич А.М. Психоанализ и доктрина «исторической памяти». Препринт WP6/2004/06. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

14. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: типы и механизмы формирования. Препринт WP6/2004/07. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

15. Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации. Препринт WP6/2005/01. М.: ГУ ВШЭ.

16. Капелюшников Р.И. Деконструируя Поланьи (заметки на полях «Великой трансформации»). Препринт WP6/2005/02. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

17. Ерусалимский К.Ю. История на посольской службе: дипломатия и память в России XVI века. Препринт WP6/2005/03. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

18. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

19. Зарецкий Ю.П. История европейского индивида: от Мишле и Буркхардта до Фуко и Гринблатта. Препринт WP6/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

20. Фрумкина Р.М. Культурно-историческая психология Выготского — Лурия. Препринт WP6/2006/01. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

21. Полетаев А.В. Валовой внутренний продукт Российской Федерации в сопоставлении с Соединенными Штатами, 1960–2004 гг. Препринт WP6/2006/02. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

22. Руткевич А.М. Прошлое историка. Препринт WP6/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

23. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знают ли американцы историю? Ч. 1. Препринт WP6/2006/04. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

24. Вахштайн В.С. «Неудобная классика» социологии XX века: творческое наследие Ирвинга Гофмана. Препринт WP6/2006/05. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

25. Савельева И.М., Полетаев А.П. Знают ли американцы историю? Ч. 2. Препринт WP6/2006/06. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

26. Зарецкий Ю.П. Зачем писать это? (Послание римского папы турецкому султану). Препринт WP6/2006/07. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

27. Самутина Н.В. Идеология ностальгии: проблема прошлого в современном европейском кино. Препринт WP6/2007/01. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

28. Руткевич А.М. Времена идеологов: Философия истории «консервативной революции». Препринт WP6/2007/02. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

29. Юревич А.В. Психология революций. Препринт WP6/2007/03. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

30. Каменский А.Б. Подданство, лояльность, патриотизм в имперском дискурсе России XVIII в.: исследовательские проблемы. Препринт WP6/2007/04. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

31. Самутина Н.В. «Cult Camp Classics»: специфика нормативности и стратегии зрительского восприятия в кинематографе. Препринт WP6/2008/01. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

32. Свешников А.В., Степанов Б.Е. Исторические альманахи «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем»: поиски моделей научной коммуникации. Препринт WP6/2008/02. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

33. Андреев М.Л. Никколо Макьявелли в культуре Возрождения. Препринт WP6/2008/03. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

34. Вишленкова Е.А. Визуальная антропология империи, или «увидеть русского дано не каждому». Препринт WP6/2008/04. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

35. Полетаев А.В. Присутствие и отсутствие России в мировой экономической науке. Препринт WP6/2008/05. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

36. Репина Л.П. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой историографии. Препринт WP6/2008/06. М.: ГУ ВШЭ, 2008.

*Препринт WP6/2008/07
Серия WP6
Гуманитарные исследования*

Полетаев Андрей Владимирович

Общественные и гуманитарные науки в России в 1998—2007 гг.: количественные характеристики

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,9.
Усл. печ. л. 2,79. Заказ № . Изд. № 884.

ГУ ВШЭ, 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ, 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
